Больше никаких измен

Автор:
Дженни Лукас

Больше никаких измен

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #642

Когда Шариф Бен Нази Ал-Актум, миллиардер и эмир Махтара, впервые увидел Ирэн, его охватило непреодолимое желание сделать ее своей. Известный плейбой, он привык к тому, что женщины сами бросаются ему на шею. Тем удивительнее было для него то, что Ирэн отвергла его ухаживания. Но он невольно проникается уважением к ее принципам и идеалам, хотя и не может разделить их. Приглашая Ирэн занять место компаньонки его сестры, Шариф надеется завоевать расположение девушки. Но его жизнь омрачена тайной, которой он не спешит поделиться с Ирэн…

Дженни Лукас

Больше никаких измен

© 2014 by Jennie Lucas

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Желание захлестнуло его, как только он ее увидел.

Шариф Бен Нази ал-Актум, эмир Махтара, смеялся над какой-то шуткой приятеля, когда повернул голову и увидел женщину, в одиночестве стоявшую на берегу озера Комо.

Ее белое платье казалось полупрозрачным в серебристом лунном свете, а блестящие, как оникс, черные волосы волнами спадали ей на плечи. Глаза на ослепительно прекрасном лице были полузакрыты, а чувственные губы что-то шептали.

Была ли она призраком? Или сновидением? «Просто одна из гостей на свадьбе», – сурово сказал Шариф сам себе. Ничего особенного. Игра света. И все же… Шариф смотрел на нее не отрываясь. Всего несколько мгновений назад он смеялся над бедным женихом, известным дамским угодником, который совершил ошибку, в результате чего его домоправительница обнаружила, что ждет ребенка. Шариф признавал, что невеста была, безусловно, очень красива, казалась доброй и преданной. Тем не менее самого Шарифа никто никогда не поймает на эту удочку.

– Кто это?

– О ком ты?

– Женщина. У озера.

Его друг, герцог Алзакар, вытянул шею и стал вглядываться в темноту.

– Я никого не вижу.

Между ними и незнакомкой толпились парадно одетые гости, потягивая шампанское и наслаждаясь осенней прохладой. Скромная церемония венчания, проходившая в средневековой церкви во владениях итальянского магната, только что закончилась, и гости ждали начала торжественного ужина. Неужели его друг не видел ангела, стоявшего у озера?

– Ты что, ослеп? – нетерпеливо спросил Шариф.

– Опиши мне ее.

Шариф открыл было рот, но передумал. Испанский герцог был одним из самых безрассудных, неисправимых распутников, и Шариф вдруг почувствовал странное желание защитить это небесное создание у озера от взгляда постороннего мужчины. Она казалась пришелицей из другого мира. Чувственной, волшебной – чистой…

– Это не важно, – коротко сказал он. – Прошу прощения.

Он направился по тропинке к озеру, сопровождаемый тихим смехом.

– Берегись, чтобы лунный свет не околдовал тебя, дружище! – крикнул вслед ему герцог. – Мне не хочется посещать еще одно такое мероприятие, где главным действующим лицом станешь ты…

Шариф не обратил на него внимания. Подняв руку, он сделал знак своим телохранителям, чтобы они не следовали за ним. Но где она была? Он что, потерял ее?

Может быть, она ему привиделась?

Он увидел какое-то движение и с облегчением вздохнул. Незнакомка прошла дальше по берегу озера. Он неслышно стал подкрадываться к ней.

Женщина так соблазнительно двигалась! Он слышал, как она что-то шепчет. Шариф попытался разглядеть, с кем она говорит, но рядом с ней никого не было. Опасаясь, что она исчезнет, он вышел из тени деревьев и случайно наступил на ветку.

Услышав посторонний звук, женщина резко повернулась к нему. Они молча уставились друг на друга.

Незнакомка была одета не в белое, как Шарифу сначала показалось, а в бледно-розовое платье. Ее кожа была гладкой, сливочного цвета; на щеках играл легкий румянец. Ей было около двадцати лет. Среднего роста, она не была красива в классическом понимании этого слова. Черты ее лица слишком суровые: резко очерченный нос, густые брови и решительный подбородок. Но ее губы были полными и нежными, а темно-карие глаза – большими и грустными. И в них застыли слезы.

Глядя ей прямо в лицо, Шариф затаил дыхание.

– Кто вы? – прошептала она.

Шариф нахмурился:

– Вы не знаете, кто я?

Она покачала головой.

– А должна?

Шариф так и знал, что она должна была быть существом из другого мира. Всем был известен шейх-плейбой, покорявший сердца самых знаменитых красавиц и часто тративший миллионы евро за один только вечер. Повсюду его сопровождали шесть телохранителей, и, по слухам, его кровать в королевской спальне была сделана из бриллиантов, что было неправдой, а однажды, напившись, он собирался купить Манчестер Юнайтед, что соответствовало действительности.

Неужели эта девушка и в самом деле не знала, кто он? Шариф пожал плечами и сказал:

– Я гость на свадьбе.

– Я тоже.

– Почему вы плачете?

– Я не плачу.

Он увидел, как одинокая слезинка скатилась по ее щеке.

– Нет?

Она решительно вытерла щеку.

– Нет.

Нахмурившись, он склонил голову набок:

– Вы влюблены в жениха? Поэтому плачете?

– Нет!

– Многие были влюблены в него. Говорят, что половина женщин в Лондоне плакали, услышав, что Чезаре Фалконери собирается жениться на своей домоправительнице…

– Я подруга Эммы!

– Значит, вы плачете потому, что собираетесь предать ее и соблазнить его, как только закончится медовый месяц?

Девушка уставилась на него, как на сумасшедшего:

– С какими женщинами вы общаетесь? Я никогда не… я не… – Она покачала головой и вытерла глаза. – Я счастлива за них! Они созданы друг для друга!

– А-а, – протянул Шариф, устав от этих банальных высказываний. – Значит, это не он. Вы плачете из-за другого мужчины.

Она стиснула зубы.

– Нет…

– Тогда из-за чего?

– Это не ваше дело!

Шариф сделал шаг по направлению к девушке. Они стояли так близко, что могли дотронуться друг до друга. Он услышал, как у нее перехватило дыхание. Она невольно отступила на шаг. Хорошо. Значит, она была все же взволнована его присутствием, несмотря на ее раздраженные реплики.

В ее глазах прятались таинственные глубины. Шариф чувствовал себя странно опьяненным. Он никогда не видел таких глаз, полных тепла и тайн. Он хотел разгадать эти тайны. И полностью окунуться в это тепло.

Возможно, ему просто отчаянно хотелось отвлечься от своих мыслей.

Приподняв бровь, Шариф улыбнулся той улыбкой, против которой прежде не могла устоять ни одна женщина, намеренно словно обволакивая ее своим вниманием.

– Скажите мне, отчего вы плачете, signorina, – мягко проговорил он. – Расскажите мне, почему вы пришли в одиночестве на этот берег.

Она приоткрыла рот, потом снова закрыла его и отвела глаза:

– Я уже говорила вам. Я не плачу.

– Вы также говорили мне, что не имеете представления о том, кто я такой.

– Совершенно верно.

Шариф решил, что, если эта девушка лжет в одном случае, она может лгать и в другом. Он медленно окинул ее взглядом с головы до ног. У нее были такие красивые округлые формы. Она была так… необычна.

Под его пристальным взглядом она покраснела и стала еще мучительно желаннее. Шариф внезапно осознал, что давно, очень давно ему все наскучило.

Он хотел чего-то необычного. Он хотел эту женщину.

И он ее получит.

Почему бы и нет?

– Становится прохладно, – заметил он, протягивая ей руку. – Пойдемте обратно. Мы продолжим этот разговор за ужином.

– С в-вами? – запинаясь, пробормотала она с ошеломленным видом и не тронулась с места.

Он быстро взглянул на ее левую руку.

– Вы не замужем. Может быть, вы помолвлены?

Она покачала головой.

– Я так и думал.

Она резко вскинула подбородок:

– Вы можете различать замужних и незамужних женщин?

Он одарил ее чувственной улыбкой:

– Вы не похожи на замужнюю женщину.

К его великому удивлению, она пришла в ярость. Больше, чем в ярость. Она выглядела так, словно он только что смертельно оскорбил ее.

– И по какой же это причине? – холодно поинтересовалась она.

Шариф рассчитывал провести с ней эту ночь. Восхитительные образы стали зарождаться в его воображении с той секунды, как он увидел ее. Он уже представлял себе ее обнаженное тело, прижатое к нему, и ее пухлые губы,

издающие стон удовольствия. Было невозможно, совершенно немыслимо, чтобы судьба так жестоко поступила с ним, и она оказалась уже связанной с другим мужчиной.

Но Шариф решил, что неправильно будет говорить ей все это. Не в такую минуту, когда ее глаза сверкают от ярости.

Увидев ее раскрасневшиеся щеки, он нахмурился.

– Почему вы злитесь? Что такого я сказал… а-а-а, – внезапно догадался он. – Я понимаю.

– Что вы понимаете?

– Причину, почему вы пришли на этот берег, в это тихое, уединенное место. – Он приподнял брови и со знающим видом посмотрел на нее. – Я забыл, как свадьба действует на женщин. Вы, без сомнения, плакали во время церемонии, в романтических мечтах о восторгах любви. – Его губы презрительно изогнулись, когда он произнес последнее слово. – Где-то есть молодой человек, от которого вы хотите получить предложение. Вы почувствовали себя одинокой. Поэтому вы плакали. И поэтому вы сердитесь. Вы устали ждать своего любимого.

Девушка отшатнулась от Шарифа с таким видом, будто он ударил ее.

– Вы ошибаетесь, – выдавила она из себя. – Во всем.

– Рад это слышать. – Он действительно был рад. Если нет другого мужчины, дорога в его постель была свободна. – В этом случае… какими бы ни были причины вашего огорчения, сегодня вечером слез больше не будет. Только радость и удовольствие. Вы проведете вечер со мной. – Он посмотрел ей прямо в глаза. – Не только вечер, но и ночь.

Шариф протягивал ей руку с абсолютной самоуверенностью. Но женщина только пристально смотрела на него. Ее губы полуоткрылись, и она тихо спросила:

– Вы так представляете себе светскую беседу?

Шариф улыбнулся:

– Я просто предпочитаю избегать ненужных слов и сразу начинать с главного.

– Значит, вы предпочитаете начинать с грубости. – Она вскинула подбородок. – Прошу извинить меня.

И, не сказав больше ни слова, она отвернулась от него, словно миллиардер и эмир Махтара был ничем не лучше невоспитанного мужлана, и легким шагом направилась туда, где звучали музыка и смех.

Повернув голову, Шариф оторопело смотрел ей вслед.

Ждать своего любимого.

Эти слова будто преследовали ее.

Ждать своего любимого.

Ирэн Тейлор смахнула слезы с глаз. С невольной жестокостью незнакомец упомянул тот страх, который мучил ее в течение всей прекрасной свадебной церемонии. Страх, который заставил ее прийти в это уединенное место. Ей было двадцать три года, и всю жизнь она ждала своего любимого. Она начала думать, что он не придет к ней никогда.

Ирэн мечтала иметь свою семью с тех пор, как ей исполнилось пять лет. Она возвращалась домой после первого дня, проведенного в детском саду. Дома никого не было, и соседка увидела ее, заплаканную, державшую в руках коробочку для завтрака. Дороти Эббот привела ее к себе, дала ей большой кусок домашнего пирога и стакан молока. Ирэн была ошеломлена. Как чудесно было, наверное, жить в маленьком коттедже, печь пироги, ухаживать за садом и за любимым и преданным мужем. С этого дня Ирэн мечтала о том, что было у Дороти и Билла Эббот, которые были женаты уже пятьдесят четыре года и любили друг друга до самой смерти, которая пришла к ним с разницей в один день.

Ирэн также знала, чего она не хочет. Жить в покосившемся домишке на окраине маленького городка. С матерью, большую часть времени пьяной, и со старшей сестрой, развлекающей «джентльменов» и берущей с них за это деньги. Ирэн поклялась себе, что ее жизнь будет другой. Закончив школу, она пошла работать, чтобы скопить денег на колледж. Но матери и сестре постоянно нужны были ее жалкие сбережения.

После смерти Дороти и Билла она чувствовала себя настолько одинокой и несчастной, что, когда сын мэра улыбнулся ей, она тут же влюбилась в него. До беспамятства. Хотя и знала, что ничем хорошим для нее это не кончится.

Смешно, но именно Картер был причиной того, что она покинула родной город.

– Я хотел просто поразвлечься с тобой, Ирэн. Ты не принадлежишь к тому типу женщин, на которых я мог бы жениться. Неужели ты действительно думала, что мужчина вроде меня, с моим положением в обществе… и такая, как ты… могут?.. – Он недоверчиво рассмеялся.

Да, она так думала. Слава богу, что она не переспала с Картером два года назад. Но чувство унижения заставило ее уехать из Колорадо, сначала в Нью-Йорк, а потом в Париж.

Ирэн говорила себе, что хочет начать жизнь с чистого листа, в том городе, где никто ничего не знает о ее семье. Но в глубине души она мечтала о том, что когда-нибудь вернется, стильная, стройная и уверенная в себе. И Картер, увидев в ней изменения, сразу же предложит свою любовь. И свою руку.

Глупо. Когда Ирэн вспоминала об этом, щеки ее горели. Как будто проживание в Нью-Йорке и Париже и дизайнерская одежда превратят ее в ту женщину, на которой Картер смог бы жениться.

Ну что ж, теперь Ирэн никогда этого не узнает. Вместо этого она вернется домой полностью разочарованной: без работы, без денег и не стройнее, чем была.

Она думала, что сможет обеспечить себе лучшую жизнь. Даже после того, как полгода назад она потеряла работу, Ирэн продолжала надеяться найти новую. Она потратила все свои сбережения и заветную тысячу долларов, которую завещали ей Эбботы.

Она остановилась и прижала пальцы к глазам, пытаясь заглушить свою боль.

«Сегодня больше не будет слез. Только радость и удовольствие. Вы проведете вечер со мной. Не только вечер, но и ночь».

Почему она?

Ирэн всегда считала, что дело было просто в репутации ее семьи: в ее родном городе люди часто были жестоки с ней. Но ведь и этот смуглый шейх сразу подумал о ней самое плохое – что она хочет соблазнить мужа Эммы. И почему он решил, что она сразу же упадет в его постель?

Ирэн закрыла глаза. Ее щеки раскраснелись. Ну хорошо, она нашла его привлекательным. Но какая женщина не почувствовала бы влечения к этому мужчине, одетому в экзотическую белую одежду, с такими черными глазами и жестоким, чувственным ртом? Любую привлекло бы это смуглое красивое лицо. Эта стройная, широкоплечая фигура. И ореол власти и несметного богатства, который окутывал его.

Почему бы такой человек мог заинтересоваться ею?

Конечно, ради Эммы Ирэн приложила все усилия, чтобы хорошо выглядеть сегодня. Она уложила волосы и нанесла макияж. Она даже надела контактные линзы вместо очков и одолжила прелестное дизайнерское платье. Но это ничего не объясняло.

Неужели она выглядит такой доступной и в ней есть какая-то червоточина, которая привлекает таких мужчин, как Картер или шейх?

Ирэн вспомнила взгляд этих черных пронзительных глаз, которые, казалось, заглянули ей прямо в душу и увидели слишком многое.

«Вы почувствовали себя одинокой. Поэтому вы плакали. И поэтому вы сердитесь. Вы устали ждать своего любимого».

Отбросив воспоминание об этом низком саркастическом голосе, она сделала глубокий вздох.

Она не может вернуться в Колорадо. Но все, что у нее осталось, – это двадцать евро, квартира-студия в Париже, за которую уплачено до конца недели, и обратный билет до дома.

Услышав гонг, Ирэн подняла глаза и увидела, как Эмма, теперь уже миссис Фалконери, приглашает гостей к ужину. Муж Эммы, Чезаре Фалконери, улыбался своей жене и маленькому сыну, который зевал у него на руках, одетый в крошечный смокинг.

Эмма нашла настоящую любовь, вышла замуж, родила ребенка. Они были ослепительно счастливы. И щедры. Чезаре был миллиардером и владельцем сети отелей. Не спрашивая Ирэн, они прислали ей вместе с приглашением билет первого класса от Парижа до озера Комо. Первого класса! Ирэн грустно улыбнулась. Это было настоящим приключением. Стюардесса ухаживала за ней так, словно за какой-то важной персоной. Сумасшествие.

По правде говоря, ей не нужен был первый класс. Ей нужно было верить, что когда-нибудь она получит то, что было у Эммы и у Дороти Эббот, – мужа, которого она сможет любить и уважать. И счастливую, честную жизнь с детьми в уютном маленьком доме.

Ирэн медленно пошла к месту проведения банкета вместе с другими гостями. На затененной длинной террасе стояли столы, украшенные цветами и свечами. Сверху спускались разноцветные фонарики.

Ирэн посмотрела на счастливую пару, державшую в руках своего пухленького обожаемого младенца, и постаралась не обращать внимания на боль, пронзившую ее сердце. Она на самом деле была рада за Эмму. Но не могла не задумываться над тем, доведется ли ей испытать такое счастье.

Проглотив стоявший в горле ком, она отвернулась и столкнулась с горой мускулов.

Она ахнула и чуть не упала на каменный пол, но сильная рука схватила ее за запястье.

– Спасибо…

И тут она увидела перед собой красивое, надменное лицо шейха.

– О, – нахмурилась она. – Это вы.

Он ничего не ответил, просто держал ее за руку. Ирэн чувствовала тепло его ладони, и это вызвало у нее странную реакцию. Она отдернула руку.

– Спасибо, – повторила она уже враждебным тоном.

Но он не отвернулся и не отошел от нее, как она надеялась. Вместо этого он пристально посмотрел на нее, и его глаза казались такими же черными, как толстый шнур, обвивавший его белый головной убор.

– Вы обвинили меня в грубости, signorina, – тихо произнес он. – Но я не был груб.

Она бессознательно потирала свое запястье, словно он обжег его своим прикосновением.

– Вы оскорбили меня.

– Когда пригласил провести со мной ночь? – Шейх казался почти озадаченным. – Разве это оскорбление?

– Вы шутите? Что же еще?

Он выглядел ошеломленным.

– Женщины обычно расценивают это как комплимент.

Ирэн поморщилась. Женщины. Конечно, он обращался с таким предложением миллионы раз к миллиону женщин.

– Как удобно для вас, – холодно произнесла Ирэн. – Всего десять слов заставляют женщин падать к вам в постель. Извините, но такая повестка дня не для меня.

Шариф слегка разжал губы и, нахмурившись, уставился на нее.

– Мы не встречались прежде? – тихо спросил он. – У вас есть какие-то причины презирать меня?

– Мы не встречались, но причины для недовольства вашим поведением у меня есть, – угрюмо сказала она.

– Какие?

– Послушайте, я не знаю, кто вы и почему решили сделать меня своей жертвой, но мне знаком такой тип мужчин.

– Тип мужчин?

– Вы действительно хотите, чтобы я прямо разъяснила, что имела в виду? Это может задеть ваши чувства. Хотя… – Ирэн наклонила голову набок, – к счастью, вы их, похоже, не имеете.

– Испытайте меня, – коротко сказал шейх.

– Я могла бы сказать, что вы бессердечный плейбой, который после пяти секунд знакомства обвинил меня в том, что я хочу соблазнить мужа своей подруги. Сказал, что я мечтаю о любовнике, и – о, счастье! – предложил свои услуги. Как смели вы притворяться, что видите меня насквозь, и так грубо лезть мне в душу? Я могла бы сказать все это, но не стану, потому что сегодня свадьба Эммы, и она заслуживает идеального торжества. Я не хочу устраивать сцену. Потому что меня так воспитали: если ты не можешь сказать человеку что-нибудь приятное, не говори ничего. – Этому научила ее Дороти Эббот. – Некоторые люди все еще имеют хорошие манеры, – сладким голосом добавила Ирэн. – А теперь прошу простить меня.

– Конечно, signorina, – сказал шейх, подняв руки вверх, словно сдаваясь. – Вы правы. Я был груб. Пожалуйста, позвольте извиниться. – Его губы скривились. – Чем больше я вас узнаю, тем лучше понимаю, что совершил огромную ошибку. Конечно, вам не нужен любовник. Ни один мужчина в здравом уме не захочет быть вашим любовником. Это будет все равно что соблазнять кактус. – Шариф

сделал легкий полупоклон. – Пожалуйста, простите меня, signorina. И позвольте мне больше не отвлекать вас от желанного одиночества.

Он отвернулся и вскоре исчез в толпе. Ирэн с изумлением смотрела ему вслед. Потом беспомощно топнула ногой. «Желанное одиночество»! Каков мерзавец!

По крайней мере, теперь, когда шейх больше не пялился на нее и не хватал ее за руку, к ней вернулось самообладание. Она испытала облегчение оттого, что эти черные глаза больше не смотрят на нее изучающе, словно заглядывая ей в душу.

Ирэн хотела избавиться от него, и ей это удалось. В Колорадо едва ли можно было встретить богатого шейха в белом одеянии и в окружении телохранителей. Даже ее мать и сестра никогда не приводили в дом настолько экзотичных мужчин, но Ирэн была известна порода плейбоев. Она не безосновательно так назвала его.

И все же… Ирэн не могла забыть его черные глаза. И того, как бешено стучало ее сердце, когда она впервые увидела его в лунном свете на берегу озера. Он появился в ту самую минуту, когда она безрассудно и страстно желала, чтобы кто-нибудь полюбил ее. Она помнила, как ее охватило возбуждение от одного только прикосновения его руки к ее запястью!

Хорошо, что ей удалось отпугнуть его.

«Ни один мужчина в здравом уме не захочет быть вашим любовником». Да-а. Она основательно его отпугнула.

Очень хорошо, сказала она себе. Лучше быть одной, лучше остаться старой девой, чем позволить растоптать свое сердце.

Она хотела большего. Когда ей исполнилось восемнадцать, Ирэн поклялась, что дождется своей настоящей любви. Она наблюдала за тем, как ее мать и сестра заводят дешевые интрижки, от которых они не испытывали ни удовольствия, ни радости. И она хотела другой жизни. Ее любовь будет длиться вечно.

Она чуть было не обожглась с Картером. Но больше такое не повторится. И если она и была в чем-то уверена, так это в том, что мужчина вроде шейха – экзотически красивый, богатый и думающий только о себе – никогда по-настоящему не полюбит ее, даже на час, не говоря уже обо всей жизни. Она была права, когда отпугнула его.

Тем не менее, заняв отведенное ей место за длинным столом, Ирэн испытала облегчение оттого, что шейх сидел далеко от нее. Она старалась не смотреть в его сторону, но чувствовала на себе взгляд его темных глаз. Набравшись смелости, она взглянула на него и обнаружила, что он беззаботно смеется, в то время как две гламурные девицы осыпают его знаками внимания. Ирэн сердито отвернулась. Глупо было воображать, что он смотрит на нее. Непонятно, как такое могло прийти ей в голову…

Когда закончился ужин, длинные столы сдвинули в сторону, превращая веранду в импровизированный танцзал. Темноволосый мужчина с томными глазами принес гитару из музыкальной комнаты и начал играть.

Краем глаза Ирэн заметила, как что-то белое промелькнуло в толпе, и напряглась. Но, повернув голову, она увидела, что это была всего лишь Эмма с ребенком на руках.

– Ты не подержишь его, пока мы будем танцевать наш первый танец?

– С удовольствием, – улыбнулась Ирэн, с восторгом прижимая к себе теплого спящего малыша. Но тут ее посетила неожиданная мысль, и она дотронулась до руки Эммы. – Среди гостей есть один шейх. Ты не знаешь, кто он?

Эмма нахмурилась. Оглядевшись по сторонам, она наклонилась ближе к Ирэн и вполголоса сказала:

– Это шейх Шариф ал-Актум, эмир Махтара.

– Эмир? – изумилась Ирэн. – Ты имеешь в виду, король? Целой страны?

– Да. – Эмма выпрямилась и со значением посмотрела на нее. – Он очень богат, очень влиятелен и очень знаменит тем, что разбил много, очень много женских

сердец.

– Я просто полюбопытствовала.

– Не слишком любопытствуй по его поводу, – покачала головой Эмма и сурово добавила: – Только из-за того, что Чезаре перестал бегать за женщинами и остепенился, не следует ожидать, что другие…

– Я совсем забыла об этом, – призналась Ирэн. – Ведь Чезаре был известным плейбоем…

Эмма вздохнула:

– Да, был. В мои обязанности входило покупать роскошные часы в качестве прощального подарка его подружкам на одну ночь. Я покупала эти часы оптом. Но дело в том, дорогая, что большинство плейбоев не меняются. Ты ведь знаешь об этом?

Эмма выглядела обеспокоенной, и Ирэн серьезно кивнула:

– Мне это отлично известно.

– Вот и хорошо.

Ирэн удобнее устроилась на стуле, держа на коленях малыша, а молодожены вышли рука об руку на середину танцзала. Двигаясь в такт музыке, они нежно и страстно смотрели друг на друга, словно вокруг никого не существовало. Глядя на них, Ирэн почувствовала, как тоска сжимает ее сердце.

Когда-нибудь…

Когда-нибудь мужчина будет смотреть так и на нее. И у нее будет такой же ребенок. Когда ей будет суждено судьбой, она встретит своего Единственного. Они полюбят друг друга и поженятся. Они будут работать, купят дом, заведут детей. Все будет так, как положено.

Но что, если этого не произойдет? Что, если она проведет всю жизнь в ожидании, работая не покладая рук, не поступаясь принципами, и все равно закончит жизнь одинокой и сломленной?

Надо верить в лучшее. Ирэн крепко зажмурилась. Нельзя терять веру.

– Вы не танцуете, fr?ulein?

С замиранием сердца она подняла голову, но вместо эмира Махтара увидела осанистого мужчину со светлыми волосами и голубыми глазами. Она покачала головой, испытывая неловкость:

– Нет, благодарю вас.

Потом, вспомнив, как шейх несправедливо и ошибочно обозвал ее кактусом, Ирэн заставила себя улыбнуться и показала на спящего ребенка:

– Вы очень любезны, но я нянчу Сэма, пока молодожены танцуют.

– Понятно, – вздохнул мужчина и добавил с немецким акцентом: – Очень жаль.

– Да, жаль, – сказала Ирэн и облегченно вздохнула, когда он отошел от нее.

Она не знала, как себя вести. Двое мужчин пытались ухаживать за ней в один и тот же вечер. Такого с ней не случалось даже в Париже. Но, с другой стороны, она никогда так роскошно не одевалась. Хотя она и наполовину не была так изящна, красива и стройна, как остальные присутствовавшие на банкете женщины.

Ирэн прекрасно знала свои недостатки. Единственной ее гордостью были густые черные волосы. Но все остальное… Она была слишком полной. Ее нос был слегка вздернут, а зрение было действительно очень плохим. Она несколько раз моргнула. Новые контактные линзы мешали ей. Она привыкла носить очки. Она также привыкла быть незаметной.

– Добрый вечер, se?orita.

Услышав глубокий, мелодичный голос, Ирэн подняла голову. Это был тот испанец, который так прекрасно играл на гитаре.

– Вы просто потрясающи, – выпалила она.

Испанец лукаво улыбнулся:

– Кто вам это сказал?

Ирэн покраснела.

– Я имела в виду вашу игру на гитаре, – запинаясь, пояснила она.

– Уверяю вас, у меня есть еще масса талантов. Не хотите ли потанцевать?

– Э-э. – Ирэн покраснела еще гуще. Еще один красавчик плейбой, флиртующий с ней? Это наваждение. Закусив губу, Ирэн опять указала на спящего ребенка:

– Извините. Эмма просила меня позаботиться о Сэме. В любом случае я просто отдавила бы вам все пальцы на ногах. Но все равно, большое спасибо.

– Должно быть, это очень утомительно, – раздался за ее спиной ироничный мужской голос. – Чем грубее вы становитесь, тем больше потенциальных любовников приходится отгонять.

Ирэн словно током ударило. Она повернула голову и увидела стоявшего рядом шейха.

– Вам лучше знать, – пробормотала она, искоса глядя на него из-под ресниц. – Разве с вами это происходит не так же? Вы говорите женщине, что она ничего для вас не значит, и при этом известии она тут же влюбляется в вас и падает к вашим ногам со словами: «Возьми меня, возьми меня прямо сейчас».

Глаза Шарифа заблестели, и он придвинулся ближе к ней.

– Скажите мне эти шесть слов, мисс Тейлор, – мягко произнес он, – и посмотрим, что произойдет.

Ирэн охватила дрожь. Она облизнула губы и вскинула голову:

– Вот этого я вам никогда не скажу. Никогда в жизни.

– Я мог бы заставить вас сказать это, – так же мягко продолжил он. – Если бы очень постарался.

Он пристально смотрел на нее, и его черные глаза сверкали, как горячие угли. У Ирэн пересохло в горле. Она почувствовала, как ее тело становится податливым, как пластилин, а мысли путаются в голове.

– Не трудитесь пробовать, – выдавила она с трудом. – Вы потерпите неудачу.

Шариф склонил голову набок.

– Я никогда не терплю неудач.

– Никогда?

– Никогда.

Они молча смотрели друг на друга, и атмосфера между ними сгущалась. Все окружающее словно растворилось. Завороженная этим взглядом, Ирэн почувствовала, как время остановилось.

Наконец сердце снова начало биться в ее груди.

– Вы назвали мою фамилию. Откуда вы ее знаете? Вы спрашивали обо мне?

Он приподнял бровь:

– Меня разбирало любопытство.

– Я теперь кое-что знаю про вас. Знаменитый эмир-плейбой.

Шариф наклонил голову, словно собираясь сообщить ей какой-то секрет:

– Я тоже кое-что знаю про вас, мисс Тейлор.

– Что именно?

С медленной, чувственной улыбкой эмир протянул ей руку.

– Причина, почему вы отказались танцевать с этими мужчинами, заключается в том, что вы хотите танцевать со мной, – чуть хрипло произнес он.

Глава 2

Напряженность его взгляда заставила ее почувствовать себя беспомощной и дрожащей, как пойманная в сетку бабочка. Сердце вырывалось из ее груди.

– Я хочу танцевать с вами, мисс Тейлор, – сказал шейх, не отрывая от нее глаз. – Я очень этого хочу.

С пересохшим горлом она пыталась собраться с мыслями. И тут она вспомнила про спящего у нее на коленях Сэма.

– Прошу прощения, но я не могу. Я обещала подержать ребенка и…

К несчастью, в этот момент появилась мать Сэма и подхватила его на руки.

– Пора укладывать этого соню в кровать, – сказала она, прижимая сына к груди. Бросив встревоженный взгляд на шейха, она тихо сказала Ирэн: – Будь осторожна.

– Не беспокойся, – ответила Ирэн.

Неужели ее подруга не знает, что она может постоять за себя? Она не настолько наивна.

– Хорошо, – пробормотала Эмма, потом повернулась к шейху: – Прошу извинить меня.

Ирэн посмотрела на него, размышляя, многое ли из ее короткой беседы с подругой он мог услышать. С первого взгляда она поняла, что он слышал все. Шейх насмешливо улыбнулся ей, потом приподнял одну бровь.

– Это всего лишь танец, – протянул он. Потом склонил голову набок. – Надеюсь, вы не боитесь меня?

– Ни в малейшей степени, – солгала она.

– В таком случае…

Он протянул ей руку с педантичной учтивостью, как средневековый принц своей даме.

Ирэн уставилась на протянутую руку. Она заколебалась, вспомнив, как ее тело отреагировало в прошлый раз, когда он заставил ее дрожать, едва прикоснувшись к ее руке. Но, как он справедливо заметил, это был всего лишь танец, а не бурный роман. И они окружены людьми.

Один только танец, и она покажет им обоим, что не боится. Она может владеть своим телом и не давать ему реагировать на его прикосновения. Один танец, и он больше не будет заинтригован ее отказами и оставит ее в покое на весь уик-энд. Он займется другой, более податливой женщиной.

Ирэн медленно подала ему руку. Их пальцы переплелись, и ее снова словно ударило током, когда она почувствовала его горячее прикосновение.

Его лицо было совершенно бесстрастным, когда он повел ее на середину импровизированной площадки для танцев. Направляя ее шаги в такт музыке, он крепко прижал ее к себе и не отводил от нее взгляда. Ирэн чувствовала, что ее тело словно раскалилось, несмотря на холодный ветерок, дующий со стороны

залитого лунным светом озера.

– Итак, мисс Тейлор, – тихо произнес он, – скажите мне настоящую причину, отчего вы пытались оттолкнуть меня от себя, так же как и остальных присутствующих здесь мужчин.

Она судорожно глотнула, потом посмотрела ему в глаза:

– Я скажу вам. Если сначала вы скажете мне кое-что.

– Да?

– Почему вы продолжаете преследовать меня? – Она посмотрела на женщин, которые стояли вокруг и бросали на нее завистливые взгляды. – Все остальные женщины намного красивее меня. Они явно хотят очутиться в ваших объятиях. Почему вы приглашаете танцевать меня, а не их? Особенно учитывая то, что я могу ответить отказом?

– Я знал, что вы не откажетесь.

– Каким образом?

– Я уже говорил вам. Я всегда получаю то, что хочу. Я хотел танцевать с вами. И я знал, что вы тоже этого хотите.

– Вы слишком самоуверенны.

– Это не самоуверенность. Это правда.

Сердце Ирэн замерло в груди.

– Я согласилась танцевать с вами только для того, чтобы вы поняли, что во мне нет ничего особенного, и оставили меня в покое.

Уголки его губ приподнялись.

– Если таково было ваше намерение, боюсь, что вы просчитались.

– Я скучная, – прошептала она, – незаметная и унылая.

Его рука скользнула по ее спине.

– Вы ошибаетесь. Вы самая интригующая женщина из всех присутствующих. С того момента, как я увидел вас на берегу озера, я почувствовал интерес к присущей вам странной комбинации искушенности и невинности. – Он ближе склонился к ней, почти коснувшись губами ее уха. Она почувствовала, как его щека царапнула ее щеку, и вдохнула мускусный аромат его одеколона. Его горячее дыхание обжигало ее кожу. – Я хочу узнать все ваши секреты, мисс Тейлор.

Он снова поднял голову. Она уставилась на него широко раскрытыми глазами. Попыталась заговорить, но не смогла. Он прищурил глаза с чисто мужским самодовольством.

– Я ответил на ваш вопрос, – сказал он. – Теперь вы ответьте на мой. Почему вы отгоняли от себя всех мужчин, которые сегодня пытались заговорить с вами? Вы что-то имеете лично против них или просто принципиально не любите миллиардеров?

– Миллиардеров?

– Немецкий автомобильный магнат был женат трижды, но все равно считается завидной партией у всех охотниц за деньгами. И конечно, мой испанский друг, герцог Алзакар, второй богатейший человек в Испании.

– Герцог? Вы шутите? Я думала, что он музыкант.

– Если бы вы это знали, это повлияло бы на ваш ответ ему?

– Нет. Просто я удивлена. Он прекрасно играет на гитаре. Богатые люди обычно не утруждают себя. Они полагают, что развлекать должны не они, а их. И их не волнует, кто получит душевную травму, сражаясь за их внимание, за их любовь…

Она резко осеклась, но было уже поздно. В ужасе Ирэн увидела понимающее выражение его глаз.

– Продолжайте, – промурлыкал он. – Расскажите мне поподробнее, что еще делают богатые мужчины.

Она отвернулась.

– Просто вы не в моем вкусе, вот и все, – пробормотала она. – Ни один из вас.

– Немецкий миллиардер, испанский герцог и эмир Махтара? – недоверчиво спросил он. – Все мы не в вашем вкусе?

– Да.

Он тихо, недоверчиво рассмеялся.

– Должно быть, у вас весьма специфический вкус. Мы все очень разные.

Она покачал головой:

– Вы совершенно одинаковы.

Он прищурился:

– Что вы имеете в виду?

– Ваше превосходительство… извините, как я должна к вам обращаться?

– Правильным будет обращаться ко мне «ваше величество», но, поскольку я подозреваю, что вы хотите нанести мне оскорбление, пожалуйста, зовите меня просто Шарифом.

Она рассмеялась:

– Шариф.

– А я буду называть вас Ирэн.

Он произнес это низким, хрипловатым голосом, с легким акцентом, и ее имя прозвучало так, как не звучало никогда, – эротично. Сдерживая дрожь, она сделала глубокий вдох.

– Объясните мне, – продолжал он, – почему я такой же, как и все остальные мужчины.

Ей показалось, что он не привык к тому, чтобы его сравнивали с другими мужчинами, пусть даже с магнатами и герцогами.

– Не все. Только такие… – она огляделась по сторонам, – такие, которые присутствуют здесь.

Шариф был явно недоволен.

– Это потому, что я пригласил вас танцевать?

– Нет… то есть да. Дело в том, – неловко начала она, – что вы все самонадеянные плейбои. Вы ожидаете, что женщины моментально готовы лечь к вам в постель. И вы очень высокомерны, потому что обычно так и происходит.

– Итак, я самонадеян.

– Это не ваша вина. Или не совсем ваша вина, – поправилась она, желая быть до конца честной. – Просто вы эгоистичны и безжалостны, когда хотите что-то получить. Но когда вы бросаетесь лживыми обещаниями, женщины достаточно наивны, чтобы верить вам.

– Лживыми обещаниями? Итак, теперь я не только самонадеян, но к тому же и лжив.

– Я старалась выразиться как можно тактичнее. Но вы сами спросили меня.

– Да, я спросил. – Он крепче прижал ее к себе. Она почувствовала тепло и силу, исходящие от его тела, и увидела напряженность в его глазах. – Мы познакомились пять минут назад, и вы думаете, что знаете обо мне все?

– Это раздражает, не правда ли? Но вы вели себя точно так же.

Шариф остановился и пристально посмотрел на нее:

– Я никогда не давал ни одной женщине лживых обещаний любви. Никогда.

В его глазах появился опасный огонек, который напугал бы более робкую женщину. Но только не Ирэн.

– Возможно, вы никогда не выражали это словами. Но готова поспорить, что вы это исподволь внушаете. Своим вниманием. Своими взглядами. Своим прикосновением. Вы делаете это и сейчас.

Его горячие темные глаза впились в нее.

– И что же я вам внушаю?

Ирэн встревоженно посмотрела на него.

– Что вы можете любить меня, – прошептала она. – Не только сегодня ночью, но и всю жизнь.

Какое-то мгновение оба стояли неподвижно, потом Ирэн отодвинулась от него на безопасное расстояние.

– Именно поэтому я отказывалась танцевать, – сказала она. – Потому что я все знаю о вашем сексуальном обаянии. И все это ложь.

Шариф приподнял бровь и неожиданно озорно улыбнулся ей:

– Значит, вы считаете меня сексуальным и обаятельным?

– Вы сами это знаете.

Их глаза встретились. Желание захлестнуло ее, наполняя жаром все тело. Заставляя ее дрожать. Она почувствовала слабость в коленях.

«Но дело в том, дорогая, что большинство плейбоев не меняются. Ты ведь знаешь об этом?»

Она не нуждалась в том, чтобы Эмма ее предупреждала. Она и так это знала. Из печальных воспоминаний ее детства. Из ее отношений с Картером. Она заучила этот урок на своем опыте.

– Но вы зря теряете со мной время, – сказала она и посмотрела на стоявших вокруг очаровательных женщин, с тоской наблюдавших за ними и словно готовых броситься к его ногам. Ирэн улыбнулась и кивнула в их сторону: – Попытайте счастья с одной из них.

Резко повернувшись, она отошла от него. Надеясь, что он не заметит, какой нетвердой стала ее походка.

Он ее недооценил.

Шариф стиснул челюсти и в одиночестве покинул танцевальную площадку. Он шел мимо наблюдавших за ним женщин; некоторые из них пытались с ним заговорить.

– Ваше величество, какой сюрприз…

– Здравствуйте, если помните, мы однажды встречались на банкете…

– Я буду счастлива потанцевать с вами, если она не хочет…

Он мрачно прошел мимо, не удостаивая их ответом. Возможно, он был груб, в чем его и обвинила Ирэн. Но эти худые женщины с ярко накрашенными губами и ввалившимися щеками внезапно перестали существовать для него. И в этом не было их вины. Все женщины перестали существовать для него, потому что его

интересовала только одна-единственная. Та, которая не боялась сказать ему правду. Которая не боялась оскорбить его. И которая так легко ушла от него.

Мисс Ирэн Тейлор.

«Во мне нет ничего особенного».

Он недоверчиво покачал головой. Как она могла так думать?

Он хотел ее.

И он ее получит.

Но как?

– Хорошо проводишь время?

Шариф остановился, увидев перед собой жениха в смокинге.

– Ваша свадьба была очень волнующей, – ответил он. – На самом деле самой интересной из всех, которые я посещал.

– Grazie. Эмма будет рада услышать об этом. – Чезаре внезапно улыбнулся. – Завтра пройдет гражданская церемония в городе, потом будет много разных веселых мероприятий, включая ночной бал. – Он дружески похлопал Шарифа по плечу. – Так что экономь силы, ваше величество!

Когда Чезаре отошел от него, Шариф расслабился и сделал глубокий вдох. У него было еще два дня. Он почувствовал, как уверенность возвращается к нему. О чем он так беспокоится? У него впереди целый уикэнд, чтобы соблазнить ее. Она и так выдала себя. Он знал, что она его хочет. Она борется со своим желанием. Но, в конце концов, все всегда уступают своему желанию.

Он победит. Если у него хватит сил на долгую осаду. А сил у него точно хватит.

Но с чего начать?

У него впереди весь завтрашний день. Бал, который затянется на всю ночь. А к концу бала она уже будет в его постели. Вот так все просто.

Он соблазнит ее, насытится ею, а на следующее утро они расстанутся с взаимным уважением. Это останется приятным воспоминанием для них обоих. Одна ночь, проведенная вместе, вряд ли сможет возбудить любовь даже в такой романтично настроенной женщине, как Ирэн Тейлор. Она может быть очень молода, но ей присуща зрелая мудрость. Он видел это в ее глазах. Слышал это в ее голосе, когда она говорила об эгоизме плейбоев. Один из них когда-то обидел ее.

Шариф отвлечет ее от болезненных воспоминаний. Подарит ей наслаждение. Это будет ночь, которую они не забудут.

Она выиграла сражение сегодня вечером. Но он выиграет войну.

Возвращаясь на виллу, Шариф чувствовал странное возбуждение. Его телохранители неслышно ступали позади него. Двое из них остались стоять у дверей его покоев, остальные разошлись по своим комнатам.

Оставшись один в своей роскошной спальне, Шариф разделся, улыбаясь про себя, и провел рукой по коротко стриженным черным волосам. Ему было жарко, что не удивило его, поскольку каждый дюйм его тела горел огнем с той минуты, когда он встретил восхитительную мисс Тейлор. Он направился было в ванную комнату, чтобы принять душ, но тут зазвонил его мобильный телефон.

Увидев, кто звонит, он почувствовал раздражение. Но он должен был ответить.

– Что-нибудь случилось с Азизой? – вместо приветствия спросил он.

– Ну… – Джилли Ланвен, светская львица лет двадцати с хвостиком, которую он нанял в компаньонки своей младшей сестре, замешкалась, явно пытаясь найти способ удержать его на телефоне.

– С ней что-то случилось? – коротко повторил он. – Я ей нужен?

– Нет, – с явной неохотой призналась Джилли. – Просто я хотела узнать, когда вы вернетесь.

– Мисс Ланвен, – оборвал он ее. – Эти звонки должны прекратиться. Вы компаньонка моей сестры. И ничего более. Мне доставит неудобство искать вам замену так незадолго до ее замужества. Не заставляйте меня делать это.

– О нет, ваше величество. Извините, если я помешала вам. Я просто подумала, что вам, быть может, там одиноко. Я подумала…

Он отключил телефон, не желая слушать, что она подумала. Ему придется найти ей замену. Он понял это еще два месяца назад, когда она начала строить ему глазки. Но Азизе она нравилась. Шариф рассчитывал, что, когда Азиза выйдет замуж, он отправит эту женщину первым же рейсом назад в Беверли-Хиллз, а до тех пор будет игнорировать ее.

Три месяца. Только три месяца, потом его сестра выйдет замуж, и ему не придется больше о ней заботиться. Он направился в сверкающую белым мрамором ванную и встал под горячую струю воды. Мыслями он вернулся к прелестной мисс Тейлор. Он представил себе ее обнаженную, стоящую под душем рядом с ним. О да. Завтра ночью. Или раньше, если он будет на пике формы.

Он прекрасно спал этой ночью, и ему снилось все, что он сделает с Ирэн Тейлор в этой самой спальне, еще до того, как закончится следующий день.

Проснувшись ярким солнечным утром, он потянулся, встал, почистил зубы и побрился. Потом оделся с особой тщательностью. На этот раз он выбрал не свою традиционную одежду, а накрахмаленную белую сорочку и сшитый в Лондоне на заказ костюм. В отличие от других мужчин его положения он предпочитал обходиться без камердинера. Посмотрев на себя в зеркало, он улыбнулся.

Сегодня ночью он соблазнит ее.

Спустившись вниз, он вместе с другими гостями направился в столовую. Вскоре к ним присоединились молодожены, которые выглядели уставшими, но очень счастливыми. Однако Ирэн среди гостей не было. И когда подъехали лимузины, чтобы отвезти всю компанию в город на гражданскую церемонию

бракосочетания, он остался ждать, отмахнувшись от Фалконери.

– Я еще не допил свой кофе, – объяснил он озадаченному жениху, который странно посмотрел на него, явно считая эту причину неудовлетворительной.

Все уехали. На вилле воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромкими голосами, раздававшимися из кухни, где готовили торжественный обед, и беседовавшими вполголоса телохранителями, сидевшими за отдельным столиком в углу комнаты. Спустя пять минут он услышал стук каблучков по мраморному полу.

Он оторвался от газеты и улыбнулся Ирэн, торопливо вошедшей в комнату.

– Я опоздала? – воскликнула она.

– Вы только что разминулись с ними, – ответил он. – Они уехали пять минут назад.

Ирэн показалась ему еще красивее, чем накануне вечером. На ней были черные туфли-лодочки и платье в стиле пятидесятых годов, подчеркивающее ее пышные формы. Поверх платья она надела светло-розовый жакет и нанесла на губы розовую помаду, которая оттеняла легкие сиреневые тени под ее глазами, свидетельствующие о бессонной ночи. Возможно, волнующие мечты о том, как они займутся любовью, не показались ей такими приятными, как ему.

– Проклятье! – Она поморщилась. – Не могу поверить, что я проспала! В такой важный для Эммы день! Я самый плохой друг на свете.

– У нее целых три важных дня, – заметил он. – Так что не корите себя. Это не имеет значения.

– Должно быть, я случайно выключила будильник. Я так устала вчера, что не могла заснуть до рассвета…

– Неужели? – поинтересовался он с многозначительным выражением лица. – Мне очень жаль это слышать. Что-то мешало вам уснуть?

Она открыла было рот, но тут же закрыла его.

– Это не важно.

Она подняла серебряный кофейник и налила в фарфоровую чашку кофе, щедро сдобрив его сливками и сахаром. Потом взглянула на газету в его руках:

– Что вы читаете?

– Сегодняшнюю утреннюю газету, выходящую в моей стране.

– Сегодняшнюю? Откуда вы ее взяли?

– Мне ее доставили самолетом.

– Не проще ли было прочитать ее в Интернете?

– Я предпочитаю бумажную версию.

– И целый самолет совершает этот длительный полет только потому, что вы…

– Да, – ответил он. – Только потому.

– Какая нелепость, – пробормотала она. Усевшись на краешек стула, она мрачно посмотрела на него. – Вы собрались на войну?

– Войну?

Она значительно внимательно оглядела четверых телохранителей, стоявших теперь по углам комнаты:

– Вы же привели с собой целую армию.

– Я эмир Махтара, – сказал он, словно это все объясняло.

Она фыркнула:

– Вы боитесь, что на вас нападут?

Он пожал плечами:

– Это стандартная процедура.

– Четыре здоровенные няньки, постоянно следующие за тобой… я бы с ума сошла. Хотя, по крайней мере, они могут помочь избавиться от любовницы на следующее утро.

– Вы хотите затеять со мной ссору, мисс Тейлор?

– Вы сказали, что будете звать меня Ирэн. И я действительно хочу затеять с вами ссору. По вашей вине я проспала. Это из-за вас я не спала всю ночь.

Он не ожидал, что она так легко сознается в этом.

– Вы мечтали обо мне?

– Мечтала? – Она посмотрела на него, как на сумасшедшего. – Это были не мечты. Всю ночь я слышала стук кровати об стену и стоны в соседней комнате. Это было действительно очень… атлетическое представление, учитывая его продолжительность и вашу неутомимость.

– Продолжительность? – Он посмотрел на нее насмешливым взглядом. – Неутомимость?

Ее щеки раскраснелись.

– Забудьте об этом.

– Я польщен, что вы немедленно решили, будто это был я.

– Конечно, это были вы, – резко возразила она. – И мне не нравится, что вы не давали мне спать. И теперь из-за вас я пропустила церемонию бракосочетания. В следующий раз попросите свою партнершу держать ее мнение о ваших акробатических способностях при себе.

– Я ценю ваш комплимент, но это был не я.

– Ну, конечно! – презрительно бросила она.

Шариф пристально посмотрел на нее:

– Это. Был. Не я.

Она долго смотрела на него, потом выражение ее лица изменилось.

– Простите. – Она казалась смущенной. – Сегодня я все делаю не так.

– Вы действительно так огорчены из-за того, что пропустите церемонию?

Она смахнула слезы с глаз.

– Я никогда не пропускаю таких вещей. Я из тех людей, на кого можно положиться. Что, если я буду нужна ей, чтобы подержать ребенка? Что, если она расстроится из-за того, что меня там нет? Что, если…

– Учитывая, сколько там гостей, она может и не заметить вашего отсутствия.

– Я ее подвела.

– Вы просто проспали. Такое случается.

– Но не со мной. Я никогда себе этого не прощу.

– Почему? – мягко произнес он. – Почему вы одна должны быть совершенны?

– Потому что, если я не буду совершенна, тогда…

– Тогда?

– Тогда я не лучше, чем…

– Кто?

Она покачала головой:

– Это не важно. Главное, что я подвела ее.

Шарифу меньше всего хотелось присутствовать на еще одной церемонии. Но, глядя на несчастное выражение ее обворожительного лица, он поднялся из-за стола. Швырнув на стол салфетку, он подошел к ней.

– Моя машина стоит в гараже. И мой водитель тоже здесь…

Ирэн посмотрела на него затаив дыхание:

– Вы отвезете меня?

– Я готов отвезти вас в любое место. В любое время. – Он насмешливо приподнял одну бровь. – Я думал, что вам это и так известно.

– Их свадьба… – покраснев, упрямо сказала она.

– Лично я считаю, что достаточно посетить одну свадьбу. У меня нет особого желания участвовать в этой церемонии во второй раз. Но если это так важно для вас…

– Очень!

– Тогда я вас отвезу. Когда вы будете готовы.

Быстро проглотив остатки кофе, она вскочила на ноги.

– Я уже готова. – В ее карих глазах светилась благодарность, и она со счастливой улыбкой хлопнула в ладоши. – Я беру назад все ужасные обвинения, которые выдвинула в ваш адрес!

Она порывисто обняла его. Он почувствовал прикосновение ее тела, и кровь быстрее побежала по его венам.

Испугавшись своего порыва, Ирэн отстранилась от него. Он встретил взгляд ее широко распахнутых глаз.

– Пожалуйста, можете целовать меня, если вы действительно этого хотите, – лениво протянул он.

Девушка помрачнела.

– По зрелом размышлении, я не буду брать назад свои обвинения.

Она застенчиво посмотрела на телохранителей.

– Когда мы можем отправиться?

– Прямо сейчас.

Он сделал какой-то знак, и телохранители мгновенно выстроились позади них.

– Это просто нелепо, – прошептала Ирэн, беря его под руку. – Вы не чувствуете себя… пленником, которого ведут в камеру?

При этих словах он снова ощутил себя загнанным зверем. Он так старался избавиться от этого чувства, которое совсем не имело отношения к телохранителям. Он жил с этим чувством уже двадцать лет. Скоро двери его клетки захлопнутся. Он специально приехал на эту свадьбу в надежде примириться с неизбежным.

– Я к этому привык, – холодно сказал он.

Она покачала головой:

– Я понимаю, что человек в вашем положении нуждается в телохранителях. Но мне кажется, что при этом вы теряете право на личную жизнь, словно толстая стена стоит между вами и остальным…

Она смущенно замолчала. Шариф улыбнулся, заметив, как на лице ее отразилось изумление при виде его черного длинного «роллс-ройса», на котором красовался флаг его страны. Одетый в форменную одежду шофер вытянулся по стойке «смирно». Шариф пропустил ее вперед, что заставило охранников переглянуться. Но Шарифа не волновало, что они подумают об этом нарушении этикета. Он сел в машину следом за Ирэн.

Она с открытым восхищением разглядывала убранство салона. Когда Шариф сел рядом, она отодвинулась в самый дальний угол.

– Вы так боитесь оказаться вблизи меня?

– Я просто хотела освободить побольше места.

– Места?

– Для телохранителей.

Он улыбнулся:

– Один из них сядет рядом с шофером. Остальные поедут отдельно.

– О! – Она сделала паузу, потом добавила: – Но здесь достаточно места. Ваша машина просто невероятна.

– Я рад, что она вам нравится.

– Я не это имела в виду. Здесь может уместиться целая футбольная команда…

Она запнулась, увидев, что он смотрит на ее обнаженные ноги. Только сейчас она заметила, что ее юбка задралась до середины бедра. Она поспешно выпрямилась и одернула юбку, как чопорная викторианская барышня. Он спрятал усмешку, потому что знал, что до конца сегодняшней ночи он покроет ласками и поцелуями каждый дюйм ее тела, которое она так хотела спрятать от него. И она покроет его поцелуями в свою очередь. Она перестанет сопротивляться и уступит своему желанию. Страстность, которую он чувствовал в ней, вырвется на волю, и они оба сгорят в этом огне. Так что пусть сейчас прячет все, что хочет. Это сделает победу более сладкой.

– Чему вы улыбаетесь? – подозрительно спросила Ирэн.

– Ничему, – ответил он, продолжая улыбаться.

Шариф отвернулся и стал смотреть на проплывающий мимо прекрасный итальянский пейзаж. Но он ощущал каждое ее движение, каждый вздох, и его охватило радостное предвкушение. Он не мог вспомнить, когда так сильно хотел какую-либо женщину.

Через несколько минут лимузин и следовавшая за ним спортивная машина остановились у входа в помпезное здание. Не дожидаясь, пока шофер откроет ей дверцу, Ирэн выпорхнула из машины и остановилась на тротуаре, оглядываясь по сторонам.

– Вы уверены, что это здесь? – спросила она Шарифа.

– Мне дали этот адрес.

Она с некоторым колебанием последовала за ним внутрь здания. Телохранители остались в вестибюле, а Шариф и Ирэн вошли в мрачную, официозно выглядевшую комнату, в которой только что началась церемония бракосочетания Фалконери и его домоправительницы.

Даже Шариф должен был признать, что невеста выглядела ослепительно, в простом шелковом костюме кремового цвета и в шляпе с вуалью. На коленях она держала лепечущего сына. А жених казался еще более довольным, чем накануне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/bolshe-nikakih-izmen-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити